

Л. Л. НЕРЕЗОВА
Екатеринбург
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОКОВ ГЛАЗАМИ
СТУДЕНТОВ

Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе имманентно содержит элемент исследования личности студентов: через их отношение к проблемам, к товарищам по группе, к учебе проявляются жизненные ориентиры каждого. Но важно уточнить представления, сложившиеся в ходе учебных занятий, о круге и содержании основных ценностей студентов посредством специального исследования.

В 2 группах II курса металлургического факультета УГТУ-УПИ (36 человек), где изучается базовый курс философии, и в 2х группах IV курса механического факультета (40 человек), где изучается спецкурс «Философия поступка», в январе 2002г. было дано задание: после экзамена (зачета) ответить на два вопроса (при желании анонимно): 1. Что я принимаю (не принимаю) в поведении и взглядах своих сверстников? 2. Что я принимаю (не принимаю) в поведении и взглядах людей старших поколений («отцов» и «дедов»? Форма ответов предполагалась свободная, объем – также. Цель опроса, о которой сообщалось студентам, - интерес к основным жизненным ценностям современной молодежи.

Какие выводы следуют из данного мини-исследования? Общее впечатление от работ студентов – удовлетворение, во многом неожиданное на фоне эмпирических наблюдений за поведением молодежи. Имею ввиду не столько крайне острые проблемы – наркотики, растущий уровень преступности и др., сколько легкость и быстроту, с которой молодые люди отказывались от элементарных норм нравственности: бранная лексика как норма; откровенно вызывающее нежелание уступать место в транспорте старикам и даже детям, молодым матерям с детьми. Мужское рыцарство как-то совсем бесследно растворилось...

Ответы студентов показывают, что подобные явления их тоже беспокоят: «Все поколение какое-то меркантильное, не осталось никаких духовных запросов»; «для большинства нет ничего святого: такие вещи, как дружба, доверие, патриотизм... остались в прошлом веке»; «все верят в толщину своих кошельков и силу своих мускулов»; «в моих сверстниках все меньше ... духовного начала»; «у большинства цель – обогатиться; это не плохо, но цена этому – семейное счастье, дружба, любовь, духовность»; «все на продажу, - ум, талант, любовь»; «считаю, что во всем мире и во всей России – нравственная и духовная деградация»; «утрачивают свое значение ... милосердие, доброта», утверждают «жадность», «мстительность», «унижение или стремление унижить другого», «стремление достичь цели любыми средствами».

В ответах IV курса есть еще более резкие оценки своих современников: «Современная молодежь способна растоптать, перешагнуть другого человека для достижения своих целей». Студенты видят «жестокость», «пошлость», «наплевательское отношение ко всем и ко всему», «напыщенный эгоизм».

поколения». «Деньги правят», «жажда славы, желание превосходить движет молодежью». Отмечается также «халатное отношение к любви: все основано на половом инстинкте, как у животных. Без чувств». «Современная молодежь не задумывается над тем, что причиняет боль родителям», многие «сидят на шее у родителей». В ответах на вопрос «что принимаете в поведении сверстников есть даже такие: «Не принимаю ничего!», «все зверсют», и резюме: «Пора повзрослеть!».

Иногда кажется, что это оценки не самых молодых людей, а старшего поколения. В чем же видят студенты причины подобного духовного кризиса? Прежде всего, многие связывают негативные явления современности с переходным периодом в жизни страны, а отсюда – с односторонним пониманием демократии как вседозволенности, как «своеволия», а также – с торопливым и внешним подражанием западной молодежи.

Целеустремленность – это единственная черта, которую переняла наша молодежь у иностранцев, на них так модно сейчас равняться – читаем в одном из ответов. То есть подобная целеустремленность допускает неразборчивость в средствах достижения цели, крайний эгоцентризм: «Только бы ему было хорошо, об остальных не задумывается».

Конечно, материал опроса не позволяет дать углубленного анализа причин тех явлений духовной жизни страны, которые не принимает сама молодежь. Но ответы позволяют судить об оценке ситуации молодыми людьми, и это уже очень важно. Оценки же содержат глубокое расхождение между желаемым и действительным в ценностных ориентациях молодежи.

Если обобщить ответы на вопрос: «Что вы принимаете в поведении и во взглядах современников», то можно отметить достаточно высокий уровень духовных запросов ответивших. Более всего студенты ценят «уважение к другим», «вежливость», «такт», «общительность», «готовность оказать поддержку», - то есть в разных вариантах – умение видеть другого. Причем, более высоко ценится поддержка моральная, чем материальная: «стремление помочь» и «утешить», «понять», «развеселить». Очень часто встречается такое качество, как «доброта», обнимающая все, сказанное выше. Для ответивших важно, чтобы поддержка оказывалась искренне, поэтому часто рядом стоят «доброта» и «доверие», «искренность», «открытость», «надежность».

Не менее ценным для молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь, являются активное самопроявление, достоинство человека: «Ценю, прежде всего, личность, индивидуальность», «неординарность людей и способность отстаивать свою точку зрения, свои ценности»; «ценю умение любить себя, свою личность»; «наличие целей, собственное мнение», «целеустремленность».

Большинство ответивших понимают, как важны для становления личности «воля, сила характера», но «упорство в достижении целей» не должно «перепрыгивать через чужое счастье». Главными достоинствами личности видятся «трудолюбие», приоритет духовных ценностей над материальными, вещными, - в этом основной пафос ответов.

Реципиенты понимают, что самоопределение необходимо в современных условиях, но делать это становится «все сложнее и сложнее». Мешают те проблемы социального и индивидуального характера, о которых говорилось выше, но студенты усиленно подчеркивают в ответах, что говорят о негативных сторонах своих сверстников не с целью осуждения, а чтобы реально оценить ситуацию: «Мы любим сверстников и принимаем их такими, какие они есть, со всеми достоинствами и недостатками»; «я – такой же»; «в жизни всегда будут положительные и отрицательные моменты, будут интеллигенты и преступники. И мы не можем жить в этой системе, не приняв ее».

Ценными качествами сверстников студенты считают «более раннюю самостоятельность», способность к «самоконтролю», «самодисциплине», «стремление к образованию, к хорошей работе, к высокому уровню жизни». Ради этого молодежь многое «схватывает на лету», «осваивает новейшие технологии», «склонна к изобретениям». Среди молодых людей студенты видят «ярких личностей», которые успевают и учиться, и работать; которым свойственны «доброта, честность, чувство ответственности»; «с такими людьми мне легко общаться», «на них всегда можно положиться».

Если второкурсники больше пишут о желаемых качествах людей, которые они хотели бы видеть как можно чаще в своих сверстниках (да и в старших поколениях), то студенты IV курса говорят более о конкретных людях – друзьях, знакомых – реальных носителях этих качеств. С ними связан оптимизм, свойственный молодым людям, «надежда на возрождение нашего государства».

Оптимизм внушает в этих ответах и отношение молодежи к старшему поколению. Эти оценки оказались особенно единодушными и неожиданно позитивными в главном. Нет ни одного ответа, который осуждал бы старшее поколение. Напротив, большинство студентов не допускают даже мысли о подобном отношении к родителям и «дедам». «Я благодарен им за то, что я есть. А судить их за то, что, допустим, мне плохо живется, я не могу и не буду этого делать никогда. Каждый человек делает то, что может». «Я не берусь осуждать старшее поколение, они дети другого века и другого государства (СССР). С точки зрения современности, они ведут себя не похоже, немного отстают от развития техники и отношений. Но в то же время они умнее нас, у них богатый жизненный опыт, они гораздо человечнее, добрее, прощают нам наши ошибки, любят нас такими, какие мы есть»; «отношусь к старшим в первую очередь – с уважением». Конечно, не все принимается молодыми в поведении и взглядах старших, особенно неприемлемы «консерватизм», «закомплексованность», «предвзятое отношение к молодежи». Но студенты стараются понять корни этого состояния и видят их, прежде всего, в политике государства - и советского, и современного. Кроме того, проблема «отцов» и «детей» – вечная, как справедливо отмечается, в ответах: «Без взаимного уважения здесь не обойтись».

Многие студенты связывают именно с помощью старших поколений духовное развитие России: «Любить всех и все на земле нам помогут родители, возможно, бабушки и дедушки». «Все лучшее, что есть сейчас, существует

благодаря старшему поколению». «В их интересах есть много справедливости и чести». «Качества, которые мне не нравятся, восполняются теми, от которых я в восторге: доброта, патриотизм, ум, интеллект, образованность, смелость, веселость». «Я понял закономерность - в людях вообще и во многих сверстниках я ценю качества, которые на грани исчезновения».

Итак, через оценку старших поколений мы вновь видим ценности, близкие молодежи. В их числе – «сама жизнь, как она есть» и юмор – то есть умение посмотреть на себя со стороны, самокритика. Этого качества – с точки зрения молодых – не хватает и старшим: критикуя образ жизни молодежи, «они и себе позволяют расслабиться». В самом деле, алкоголизм, например, значительно «старше» нашего молодого поколения. А кто ответит за работу «слишком распушенных», по мнению студентов, средств массовой информации?! А кто напомнит молодым о необходимости элементарных норм нравственности? Поможет оценить и сформулировать чувство ответственности – и друг перед другом, и перед страной, что называется высоким словом «патриотизм»?! Молодежь готова принять высокие идеалы, ценности, если они не будут только словами. Иначе побеждают утилитарные ориентиры молодежных микрогрупп, что осознают и сами студенты «Уходит в прошлое романтика и чувство простого счастья от того, что ты живешь. Многие, кому свойственны эти вещи, начинают их подавлять, чтобы не казаться какими-то чужаками». Думаю, что здесь один из «корней» снижения уровня нашей духовности.

А. ЭЯРИН, С. К. СЕВАСТЬЯНОВА

Рубцовск

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С 1995 года на гуманитарно-экономическом факультете Рубцовского индустриального института (ГЭФ РИИ) ведется изучение мнений студентов-менеджеров об их отношении к будущей профессии и о том, какие ожидания они с ней связывают. Исследование приняло характер мониторинга студенческих суждений по важнейшей проблеме, связанной с их предстоящей трудовой деятельностью.

На нынешнем втором курсе опрошено 86 человек (84,6%). По студенческим группам число анкетированных студентов колеблется от 56 до 96, 3 %, что свидетельствует о достаточной надежности полученной в ходе исследования информации. Отличие данного опроса от предыдущих состоит в том, что дифференцировано учитывались мнения мужчин и женщин.

Правильность выбора профессии менеджера в настоящем учебном году подтвердили 58,1% второкурсников, но степень уверенности в правильности выбора у юношей выше – 78,6%. тогда как у девушек лишь 48,3%. Не совсем уверены в выборе нужной профессии – 19,8%, считают, что ошиблись – 3,5% (девушки), причем доля ошибающихся в выборе остается одинаковой по данным трех последних опросов; и пока не знают, как ответить на этот вопрос –